

Опять остилавливаются и стучать:

— Злукъ, идукъ у парата!

— Кто тамъ?

Попъ Хвидосъ. Хрѣнъ поспѣлъ?

— Поспѣлъ! отвѣчаетъ „корень“.

Тогда двое ходившихъ начинаютъ хрѣнъ „таскать“: одинъ беретъ оплываго впереди всѣхъ за одну руку, другой—за другую, и оба тянуть нбо всѣхъ силъ, стараясь нарвать его нбо объятій слѣдующаго, который хрѣнко дерннть товарища за талию. Вырвавъ веряго, тянуть другого, потомъ третьяго и т. д. Когда, такимъ образомъ, „вытаскаютъ“ всѣхъ, игра считается оконченной.

(Ср. игру „У хрѣнъ“ въ дер. Саломыковой: „Курекій Сборникъ“ к. 1, стр. 178).

Взрослые играютъ въ хрѣнъ такъ же, но нѣсколько подробнѣе.

Хотя вокругъ сиднщихъ, они говорятъ:

Хрѣнъ ты мой,

Садавой, медавой!

А кто тебе садиль?

А кто поливалъ?

Садилъ мнѣ Иванъ,

Поливалъ Селихвонъ.

Селихвонова жиня

При даронки жила,

Калачей напекла.

Прѣѣхали торгаша

Закупать калачи.

Астали калачъ

Палавлнли торгашъ;

Асталася поленица,

Подавнлася дѣвица.

Когда отвѣчаютъ, что „хрѣнъ поспѣлъ“, то спрашиваютъ:

— А вамъ на што?

— Хрѣнку на говядннку! отвѣчаютъ тѣ.

Тогда начинаютъ хрѣнъ „таскать“.

Все прочее такъ же, какъ у дѣтей.

6.

„У чѣмъ чннъ“.

(Играютъ мальчнха, дѣвчнха и взрослые).

Одинъ ннъ играющихъ оставляетъ ногу, согнувъ колѣно, и всѣ дѣти кладутъ ему на колѣно по два пальца, подогнувъ